

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.237

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-578-585>

Шифр научной специальности 5.1.4

Институт соучастия в российском уголовном праве на современном этапе

© **ВАСИЛЕНКО Александра Сергеевна**,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы», Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, <https://orcid.org/0000-0003-4029-8502>, ScopusID: 57191278848, vasilenko-as@rudn.ru

Аннотация

Рассмотрена тема соучастия в преступлении, актуальность которой не вызывает сомнений и подтверждается приведенными статистическими данными, а также приведенным освещением дискуссионных вопросов, связанных с заявленной тематикой. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, связанные с выявлением и установлением ответственности за умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступного деяния. Предмет исследования составили доктринальные подходы к соучастию и его формам, нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, а также практика правоприменения этих норм. Цель исследования предполагает комплексное изучение института соучастия в преступлении в российском уголовном праве. Проанализированы виды (исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник) и формы (группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество) соучастия. В заключение отмечено, что правовая природа соучастия базируется на признании в доктрине уголовного права двух групп признаков – объективных и субъективных, которые имеют значение для определения количественного состава преступников, их умысла на совершение преступления, связи между ними.

Ключевые слова

соучастие, виды соучастия, формы соучастия, организатор преступления, преступное сообщество

Для цитирования

Василенко А.С. Институт соучастия в российском уголовном праве на современном этапе // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 578-585. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-578-585>

Institute of complicity in Russian criminal law at the present stage

© Alexandra S. VASILENKO,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklouho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4029-8502>, ScopusID: 57191278848, vasilenko-as@rudn.ru

Abstract

The topic of complicity in a crime is considered, the relevance of which is beyond doubt and is confirmed by the statistical data provided, as well as the given coverage of controversial issues related to the stated topic. The object of the study is social relations related to the identification and establishment of responsibility for the intentional joint participation of two or more persons in the commission of a criminal act. The subject of the study was doctrinal approaches to complicity and its forms, the norms of domestic criminal legislation regulating liability for the intentional joint participation of two or more persons in the commission of a crime, as well as the practice of law enforcement of these norms. The purpose of the study involves a comprehensive study of the institution of complicity in a crime in Russian criminal law. The types (perpetrator, organizer, instigator and accomplice) and forms (group of persons without prior agreement, group of persons with prior agreement, organized group, criminal community) of complicity are analyzed. In conclusion, it is noted that the legal nature of complicity is based on the recognition in the doctrine of criminal law of two groups of characteristics – objective and subjective, which are important for determining the quantitative composition of criminals, their intent to commit a crime, and the connection between them.

Keywords

complicity, types of complicity, forms of complicity, crime organizer, criminal community

For citation

Vasilenko, A.S. (2023). Institute of complicity in Russian criminal law at the present stage. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 578-585 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-578-585>

Введение

Тема соучастия в преступлении является одной из ключевых для уголовного права как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обусловлено рядом предпосылок. Во-первых, преступления, совершенные несколькими лицами, априори, отличаются своей повышенной общественной опасностью. Во-вторых, преступления, совершенные несколькими лицами, требуют особого внимания со стороны правоохранительных и судебных органов.

Институт соучастия прошел длительный путь своего закрепления в уголовном законодательстве России. Учитывая комплексный и сложный характер его содержания, можно отметить сохраняющуюся актуальность исследования этого правового института на современном этапе. В этом контексте в научной литературе, по нашему мнению, справедливо отмечается, что понятие соуча-

стия «требует четких позиций в понимании всех уголовно-правовых институтов и выработки рекомендаций, необходимых практике» [1, с. 3]. Полагаем, что особое значение данный институт имеет для отправления правосудия и квалификации преступного деяния, совершенного несколькими лицами. Законодательному регулированию соучастия на современном этапе посвящена глава VII Уголовного кодекса РФ¹, где установлены признаки, виды и формы соучастия.

На современном этапе количество преступлений, совершенных в соучастии, является достаточно высоким. Статистические данные, приведенные в отчете Главного аналитического центра МВД России, свидетельствуют о том, что за 2022 г. преступления, совершенные организованными группами или преступ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

ными сообществами, возросли на 21,4 % по сравнению с 2021 г. (26 тыс. преступлений)². В дополнение к этому важно отметить, что отдельные преступные деяния отличаются постоянностью, например, преступления, совершенные несовершеннолетними. Так, среди преступлений несовершеннолетних, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией), в 2020 г. выделено 429, в 2021 – 634, в 2022 – 512³. Несмотря на то, что в количественном соотношении этих показателей прослеживается и динамика снижения преступлений несовершеннолетних при соучастии, однако их удельный вес по-прежнему продолжает быть достаточно большим среди иных преступлений.

На современном этапе доктринальные походы к соучастию в совершении преступлений нашли отражение в трудах А.В. Шеслера [2; 3], А.А. Берсенева и А.В. Мирошниченко [4], Н.С. Грудина [5], Л.М. Прокументова [6] и др. Вместе с этим вопросы, связанные с формами и видами соучастия в преступлениях, их спецификой, тенденциями и перспективами регламентации в уголовном законодательстве, требуют дальнейшего теоретического изучения в логичной взаимосвязи с действующим законодательством и сложившейся на данный момент юридической практикой.

Результаты исследования

Институт соучастия является одним из сложных, но вместе с тем важнейшим в системе уголовного права. Его значение велико не только в теории, но и на практике, поскольку именно посредством признания соучастия можно правильно решить вопрос об уголовной ответственности лиц, которые не выступали в роли непосредственных исполнителей преступления, но играли не менее важные роли, способствующие совершению преступления – организатора, подстрекателя, пособника. С помощью института соучастия можно проанализировать роль каждого лица в совершении совместного преступного

деяния, характеризуемого более повышенной общественной опасностью, правильно квалифицировать действие (бездействие) каждого из лиц, задействованных в этом процессе.

Согласно статье 33 УК РФ, перечень видов соучастия включает в себя исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Все эти роли предполагают совершение определенного перечня действий (бездействия), которые в совокупности образуют соучастие в преступлении. Как мы видим из перечня видов соучастников преступления, установленных в УК РФ, предусматривается одна роль, которая связана с непосредственным участием в осуществлении объективной стороны преступления (исполнитель), а также иные роли, которые непосредственно не выполняют действия, образующие объективную сторону преступления (организатор, подстрекатель, пособник). Поэтому справедливо полагать, что в качестве основной цели, которую преследует законодатель при определении видов соучастников преступления, выступает правильное обоснование особых условий уголовной ответственности всех лиц, так или иначе относящихся к совершению преступного деяния.

При этом необходимо отметить, что на современном этапе сохраняется дискуссионность в вопросе классификации соучастников преступления. Общепринято, что в основе данной классификации находится критерий фактического участия в совершении преступления. К примеру, А.А. Пионтковский выступал за деление всех соучастников на главных и второстепенных, учитывая в качестве критерия такого деления степень вины каждого лица [7, с. 566]. П.Ф. Тельнов подчеркивает важность признания объективных критериев для характеристики каждой из ролей соучастников, полагает, что правильная интерпретация роли каждого соучастника способствует более законной квалификации совместно совершенного преступления и установлению за него ответственности [8, с. 67].

Это прослеживается и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где говорится о том, что судом при определении степени общественной

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2023. 20 янв. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 15.07.2023).

³ Там же.

опасности преступления учитывается роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии⁴.

Вместе с видами соучастия действующее уголовное законодательство предусматривает такие формы соучастия: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество.

Преступлением, совершенной группой лиц без предварительного сговора, признается умышленное, согласованное, совместное участие двух и более лиц, каждое из которых в полном или частичном объеме совершает преступное посягательство без предварительного соглашения или договоренности.

В российской доктрине выделяются «два вида группы лиц без предварительного сговора: конклюдентно образованная группа и группа со сговором на стадии покушения» [9, с. 234-236].

Так, конклюдентно образованная группа характеризуется отсутствием какого-либо внешнего выражения согласованности или соглашения между субъектами преступления, при этом совместность их деяний достигается согласно конкретной ситуации, в которой они прибывают. Отметим, что под внешним выражением понимаются слова, жесты и иные объективно существующие проявления поведения человека.

Что касается группы со сговором на стадии покушения, то данный вид определяется в качестве группового объединения, в котором соглашение и согласованность деяний имеет внешнее выражение и проявляется на стадии непосредственного исполнения преступления. Таким образом, между участниками преступного деяния договоренность до начала осуществления действий не существовала и возникла в момент покушения.

Для группы лиц по предварительному сговору характерными чертами будут являться предварительные договоренность или соглашение, согласованность действий, наличие субъективной связи между участниками, возникающей на стадии приготовления к реали-

зации преступных целей, а также возможность участия иных лиц, помимо исполнителей.

Особое внимание обратим на особенность группы лиц по предварительному сговору, в частности, на то, что данная форма характеризуется такой формулировкой, как «заранее договорившиеся». Тем не менее, степень договоренности и согласованности между такими лицами находится на достаточно низком уровне, что предопределено объединением непосредственно перед началом выполнения задуманных целей. По мнению А.П. Козлова, «участники обсуждают возможность совершения преступления, но место и время его совершения не всегда оговаривают, глубоко не планируют детали преступления и не конкретизируют роли каждого участника» [9, с. 245].

Помимо этого, важной характеристикой группы лиц по предварительному сговору в отличие от организованной группы будет являться направленность на единичное преступление. Таким образом, участники рассматриваемой группы не ставят перед собой цели совершить несколько противоправных деяний, запрещенных уголовным законодательством. Как правило, их деятельность направлена на совершение конкретного преступления, после чего такая группа распадается.

Еще одной отличительной чертой группы лиц по предварительному сговору является отсутствие ее устойчивости. Нельзя не согласиться с тем, что довольно часто для совершения единичного конкретного преступления требуется значительное время подготовки, техническая оснащенность и иное, тем не менее, это не может свидетельствовать об устойчивости такой группы.

Как отмечается в российской доктрине, утверждение о том, что преступная группа, объединившаяся для совершения только одного преступления, а после его совершения распалась, может обладать признаком устойчивости, представляется спорным. В подтверждение этого высказывается точка зрения о том, что в случае, если «группа лиц по предварительному сговору после совершения задуманного преступления сохранила свой «костяк» для совершения последующих преступлений, то следует говорить о формировании организованной группы» [10].

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. 2015. № 295.

Организованная группа – самостоятельная форма соучастия, характеризующаяся устойчивым характером деятельности субъектов преступлений и повышенной общественной опасностью. Согласно части 3 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой в случае, если оно содеяно устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для реализации преступного умысла. Помимо этого, организованная группа характеризуется в равной степени как объективными, так и субъективными составляющими.

Отдельного внимания заслуживает признак управляемости, который вносит в организованную группу четкую систему принятия решений, которая может основываться на единоначалии и жесткой иерархии или на коллегиальности. Так или иначе, принимаемые решения должны признаваться абсолютными всеми участниками организованной группы. По мнению А.В. Кисина, именно такая система «обеспечивает планомерность деятельности группы по достижению целей» [11, с. 89].

Что касается лица, признаваемого организатором, руководителем или лидером преступной группы, то ему отводится особая роль по формированию группы, а также по осуществлению общего руководства. Тем не менее, данный признак не может быть признан безусловным, поскольку на практике встречаются случаи, когда такая фигура в составе преступления отсутствует.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в рассмотрении дела с участием организованной группы по статье 209 УК РФ пришла к выводу о том, что виновные действовали в течение короткого временного промежутка, в результате чего у группы не был сформирован лидер. Исходя из этого, судебная коллегия по уголовным делам приняла решение о прекращении дела по указанной статье за отсутствием состава преступления.

Президиум Верховного суда РФ не согласился с таким решением, указав на диспозицию статьи 209 УК РФ, согласно которой «ответственность за организацию или участие в банде не связывается ни со сроком

ее существования, ни с наличием лидера»⁵. Помимо этого, судом было дано указание на то, что члены преступной группы находились в родственных отношениях, подразумевающих деятельность группы «на равных правах» без выделения лидера, что не исключает преступность деяния и уголовно-правовую ответственность за него.

Проведенный анализ позволил привести следующий перечень признаков, которые, на наш взгляд, достаточно полно отражают сущность рассматриваемого понятия: запланированное создание преступного объединения, стабильность состава участников, распределение их ролей; устойчивость организованной группы, которая включает в себя совокупность объективно-субъективных особенностей рассматриваемой формы соучастия; иерархия, которая предполагает наличие руководителя или лидера (в том числе и неявного), которые осуществляют общее руководство преступной деятельностью; определенный, как правило, длительный временной промежуток реального осуществления деятельности организованной группой. Перечень признаков организованной группы не получил законодательного закрепления, а в российской доктрине уголовного права представлен достаточно широко. Поэтому рассматриваемый перечень не является исчерпывающим, в результате чего не может в полной мере отразить сущность организованной группы.

Наибольшей степенью общественной опасности характеризуется такая форма соучастия, как преступное сообщество, представляющее собой устойчивое объединение лиц. Как правило, деятельность преступного сообщества направлена на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, подразумевающих под собой особые негативные последствия для общественных отношений и государственной безопасности. Стоит указать на то, что данной форме присущи максимальная степень сплоченности, организованности, а также стойкость асоциальных установок поведения участников преступного сообщества.

Особого внимания заслуживает Постановление Пленума Верховного суда РФ от

⁵ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за II квартал 1999 г. (по уголовным делам) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 1.

10 июня 2010 г. № 12⁶, положения которого направлены на разрешение дискуссионных вопросов касательно юридической оценки преступного сообщества. Так, преступное сообщество по сравнению с организованной группой характеризуется «более сложной внутренней структурой, наличием цели на совершении именно тяжких и особо тяжких преступлений». Верховный суд не обходит стороной и нацеленность на получение выгоды от преступной деятельности, в частности, закрепляя, что «результатом такой деятельности является получение денежных средств, а также иного имущества в пользу как самих участников преступного сообщества, так и третьих лиц»⁷.

Анализируя как уголовный закон, так и правовые позиции Пленума РФ, невозможно не отметить, что законодатель не указывает на различия между правовыми категориями «преступное сообщество» и «преступная организация». Так, преступное сообщество может существовать в двух формах: структурированная организованная группа и объединение таких групп под единым руководством. В то же время обе формы будут характеризоваться наличием общей преступной цели.

Структурированная организованная группа, осуществляющая свою деятельность посредством подразделений, характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий его участников. Помимо этого, ей присуще тесное взаимодействие между структурными подразделениями, объединенными общим руководством, с целью наиболее эффективного и качественного достижения результата. Такие подразделения могут иметь специализации, тем самым являясь неотъемлемым звеном всей преступной организации.

В структуру преступного сообщества, согласно российскому уголовному законодательству, могут входить объединения организаторов или руководителей преступного сообщества. Как правило, целью таких объединений является выстраивание внутренней политики, планирование, координирование дея-

тельности, а также установление наиболее благоприятных условий для реализации преступных деяний. По мнению Н.А. Нырковой, несмотря на то, что данный перечень представляется открытым, «его роль в ориентировании правоприменительных органов на различные формы преступной деятельности трудно переоценить» [12, с. 77].

Что касается такой формы преступного сообщества, как объединение организованных групп, то в таком случае предполагается наличие единого руководства и устойчивых связей между отдельными самостоятельными организованными группами, которые проявляются в общем планировании и совместном выполнении действий, связанных с функционированием преступного сообщества.

Деятельность объединенных организованных групп охвачена некоторым противоречием, поскольку, с одной стороны, каждая из организованных групп действует самостоятельно, однако, с другой стороны, они подчинены единому руководству. Е.В. Благоев приходит к выводу о том, что в рамках данной формы преступного сообщества «организованные группы, объединенные под общим руководством, должны быть совместно действующими» [13, с. 71], несмотря на достаточный уровень самостоятельности.

Итак, преступное сообщество состоит из двух единиц – структурированной организованной группы и объединения самостоятельных организованных групп, объединенных общим руководством. Для обеих форм преступного сообщества характерен такой признак, как структурированность, который в ранее принятых редакциях Уголовного кодекса РФ трактовался как «сплоченность».

Структурированность преступного сообщества подразумевает под собой четкое внутреннее устройство, которое устанавливает принципы деятельности, отчетность, распределение ролей и взаимодействие между отдельными подразделениями. Иными словами, признак структурированности предполагает иерархию сообщества, главной целью деятельности которого является совершение преступных деяний.

Заключение

Фактическая роль каждого из соучастников является тем обстоятельством, которое позволяет правоприменителям более кон-

⁶ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Российская газета. 2010. № 130.

⁷ Там же.

кретно оценить уровень общественной опасности деяния каждого лица, задействованного в преступном процессе. Поэтому в настоящее время может возникнуть сложность теоретико-прикладного характера в решении вопроса об основаниях и пределах ответственности соучастников преступления. Правовая природа соучастия базируется на признании в доктрине уголовного права двух групп признаков – объективных и субъективных, которые имеют значение для определения количественного состава преступников, их умысла на совершение преступления, связи между ними.

Вопрос о конкретных видах соучастников преступления на законодательном уровне определен в статье 33 УК РФ. Так, в соответствии с ней к кругу соучастников преступления отнесены исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Анализируя вопрос о видах соучастников преступления, можно подчеркнуть, что здесь важна именно роль, которую играет каждый соучастник в совместном преступлении. Это проявляется даже в формулировках, которые использует законодатель в нормах УК РФ, а именно слова: «склонил», «организовал», «руководил», «содействовал», «совершил».

Уголовным законодательством предусмотрены четыре формы соучастия: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество. Отдельного внимания требует выявление и установление признаков преступного сообщества. Важной характеристикой преступного сообщества является наличие единого

руководства, что подтверждается и положениями УК РФ в части установления ответственности для организаторов и руководителей, и положениями Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2012 г. № 12. В частности, деятельность руководителя направлена на выстраивание общей системы преступного сообщества, планирования, распределения ролей, установления и поддержания строгой дисциплины и иное. Руководство как признак является объединяющим фактором, направленным на создание и объединение всего преступного сообщества. Кроме того, отличительными признаками преступного сообщества являются структурированность, единое руководство, а также цель специального характера – совершение тяжких и особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды. Кроме того, при анализе такой формы соучастия как преступное сообщество необходимо обратить внимание на вопросы, касающиеся уголовно-правовой ответственности. Так, действия участников преступного сообщества подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Участники преступного сообщества несут уголовно-правовую ответственность только за те преступления, участие в которых они принимали. Иначе обстоит дело с организатором или руководителем преступного сообщества, который несет ответственность не только за организацию и руководство, но и за все совершенные в рамках сообщества преступления, охваченные общим умыслом.

Список источников

1. Пинчук В.И. Соучастие в преступлении. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т ген. прокуратуры РФ, 2002. 44 с.
2. Шеслер А.В. Особенности причинной связи при соучастии в преступлении // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 33-38. <https://doi.org/10.17223/23088451/19/6>, <https://elibrary.ru/bkdmxu>
3. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2014. 83 с.
4. Берсенов А.А., Мирошниченко А.В. История становления и развития форм соучастия в преступлении в российском уголовном законодательстве и праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2 (68). С. 214-216. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-5-2-214-216>, <https://elibrary.ru/jjfpui>
5. Грудинин Н.С. Институт соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 71-74. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-71-74>, <https://elibrary.ru/gmrhnd>
6. Прокументов Л.М. Организованная группа как форма соучастия в преступлении в действующем российском законодательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 4 (18). С. 60-69. <https://doi.org/10.17223/22253513/18/8>, <https://elibrary.ru/vavpjd>

7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
8. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
9. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 359 с.
10. Колесникова Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. 2010. № 5. С. 944-952. <https://elibrary.ru/neyfnf>
11. Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 2. С. 85-90. <https://elibrary.ru/nudsov>
12. Ныrkova Н.А. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы толкования и влияния на ответственность // Вестник российской таможенной академии. 2008. № 3. С. 75-81. <https://elibrary.ru/kcpxrr>
13. Благov Е.В. Преступное сообщество (преступная организация): проблемы понимания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26. № 4 (79). С. 68-72. <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2020-11011>, <https://elibrary.ru/pejsdt>

References

1. Pinchuk V.I. (2002). *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in Crime]. St. Petersburg, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation Publ., 44 p. (In Russ.)
2. Shesler A.V. (2022). Specificity of causal connection in criminal complicity. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal Justice*, no. 19, pp. 33-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23088451/19/6>, <https://elibrary.ru/bkdmxu>
3. Shesler A.V. (2014). *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in Crime]. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 83 p. (In Russ.)
4. Bersenev A.A., Miroshnichenko A.V. (2022). The history of the formation and development of forms of complicity in crime in Russian Criminal Legislation and Law. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 5-2 (68), pp. 214-216. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-5-2-214-216>, <https://elibrary.ru/jjfpju>
5. Grudin N.C. (2022). The institution of complicity in crime in the Russian Criminal Law. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2, pp. 71-74. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-71-74>, <https://elibrary.ru/gmrhnd>
6. Prozumentov L.M. (2015). Organized criminal group as a form of complicity in a crime under current legislation in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, no. 4 (18), pp. 60-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22253513/18/8>, <https://elibrary.ru/vavpjd>
7. Piontkovskii A.A. (1961). *Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugodovnomu pravu* [The Doctrine of Crime in Soviet Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 666 p. (In Russ.)
8. Tel'nov P.F. (1974). *Otvettstvennost' za souchastie v prestuplenii* [Responsibility for Complicity in a Crime]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 208 p. (In Russ.)
9. Kozlov A.P. (2001). *Souchastie: traditsii i real'nost'* [Complicity: Tradition and Reality]. St. Petersburg, "Yuridicheskii tsentr Press" Publ., 359 p. (In Russ.)
10. Kolesnikova T.V. (2010). Sootnoshenie ugodovno-pravovykh i kriminalisticheskikh priznakov organizovanoi prestupnoi gruppy i prestupnogo soobshchestva [The relationship between criminal law and forensic characteristics of an organized criminal group and a criminal community]. *Pravo i politika = Law and Politics*, no. 5, pp. 944-952. (In Russ.) <https://elibrary.ru/neyfnf>
11. Kisin A.V. (2011). Attributes of an organized criminal group. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, no. 2, pp. 85-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nudsov>
12. Nyrkova N.A. (2008). Criminal association (criminal organization): interpretation of concept and influence on responsibility. *Vestnik rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnic of Russian Customs Academy*, no. 3, pp. 75-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kcpxrr>
13. Blagov E.V. (2020). Criminal community (crime organization): problems of comprehension. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, vol. 26, no. 4 (79), pp. 68-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2020-11011>, <https://elibrary.ru/pejsdt>

Поступила в редакцию / Received 26.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 06.11.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная